

Страницы истории

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА М. М. СПЕРАНСКОГО И ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

А. А. АНИКЕЕВА,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: anikeeva_aa@vlpost.ru

Волжский гуманитарный институт

В первый день 1810 г. Александр I вручил председателю преобразованного Государственного совета план финансов, разработанный М. М. Сперанским. Это была официальная программа реформирования российских финансов, но в ее основе находилась одна из первых отечественных теорий государственных финансов. М. М. Сперанский представил и обосновал государственные финансы как одну из подсистем общественных отношений.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, финансовая наука, история, государственные финансы.

В 1810 г. Александр I передал в Государственный совет план финансов, разработанный М. М. Сперанским. Это была исходящая от верховной власти, имеющая силу закона деловая бумага. По форме ее представления она являлась документом. По содержанию же в ней излагалась официальная программа реформирования российских финансов, а в ее основе находилась одна из первых отечественных теорий государственных финансов. Эта теория включала исторические, эмпирические и другие разъяснения и определения.

Особенностью этой теории был примененный в ней автором системный подход. М. М. Сперанский представил и обосновал государственные финансы как одну из подсистем общественных отношений, а вместе с этим и сами финансы раскрыл как систему. Приурочивая к 200-летию юбилею представления российского плана финансов, автором ставится задача раскрыть содержание финансовой системы М. М. Сперанского.

В исследованиях творчества М. М. Сперанского многими современными российскими учеными, например А. Г. Коломиецем [5, с. 55], С. И.

Лушиным [6, с. 70–74], В. М. Пушкаревой [9, с. 45], А. А. Ялбулгановым [12, с. 19–34], примечательным является то, что они рассматривают только «План финансов». Хотя работ М. М. Сперанского, рассматривающих финансы, множество. Только в книге «Проекты и записки» приведено четырнадцать его работ [13]. В них разрабатываются перспективы развития российских финансов. Кроме этих работ, есть такие, в которых подводятся итоги или приводятся результаты проведенных финансовых преобразований. К ним относятся финансовые сочинения из трех разных эпох: отчет от 11.02.1811, записка «О силе правительства» от 03.12.1811, поданная Александру I, письмо из Перми от 1813 г. «Во всех этих документах Сперанский говорил о финансовых своих действиях только перед императором Александром. Но есть еще один отчет, одно оправдание, произнесенное им перед лицом целой, так сказать, Европы... в 1824 г.» [11, с. 37, 38].

Очевидно, что современные ученые исследуют только одну финансовую работу М. М. Сперанского, а его сочинений этой тематики — множество. По результатам исследования одной работы сложно увидеть финансовую систему. Необходимо представить себе всю совокупность взглядов М. М. Сперанского, увидеть и проследить динамику взглядов Михаила Михайловича, для того чтобы сделать вывод о существовании такой системы и раскрыть ее содержание. Но, прежде всего, важно понять его мысли, а это сложно, потому что в России в начале XIX в. происходило становление не только финансовой мысли и государственных финансов, но и финансовой терминологии.

Использование слова «финансы» в самом названии «Плана финансов», представленном

Государственному совету в 1810 г., свидетельствует о том, что это редкое в то время слово было в лексиконе М. М. Сперанского. Но это слово не сразу, а постепенно им осваивалось. В книге «Проекты и записки», в которой помещены работы Михаила Михайловича с 1802 по 1809 г., это слово появляется, начиная с 1803 г. [13, с. 88]. И постепенно, от одной деловой бумаги к другой, слово «финансы» не только все чаще используется М. М. Сперанским, оно получает все более полное свое истолкование. В начале, в 1803 г., финансами называется часть экономии [13, с. 88]. В записях за 1809 г. находим: «публичная экономия,... есть народная промышленность и финансы» [13, с. 206]. Как можно понять, речь идет, говоря современной терминологией, об экономике общественного сектора, одна из частей которой называется М. М. Сперанским «финансы». Эта часть имеет существенное, а точнее, сущностное значение не только для всей экономики страны, но и всей государственной деятельности. И поэтому именно в финансах М. М. Сперанский видел главную причину государственного и экономического кризиса [13, с. 163]. Финансы понимались М. М. Сперанским как подсистема государственной системы.

Такому истолкованию слова «финансы» противостоит другое. В сочинениях М. М. Сперанского финансами называются доходы (бюджета) [13, с. 102]. А, начиная первую часть «Плана финансов», М. М. Сперанский пишет: «Главное расстройство в финансах есть несоразмерность расходов с приходами» [12, с. 37]. Первое, на что обращаем внимание, — это то, что доходы называются «приходом», расходы именуются, как следует из текста финансовых сочинений, издержками, а дефицит и профицит М. М. Сперанский называл «недостаток» и «излишества» [13, с. 102]. Второе, что следует из этих высказываний, — это предположение, что финансы отождествляются с бюджетом. Именно так, по нашему мнению, и понял С. И. Лушин, приняв финансовый план за бюджет. К слову «бюджет» им дается ссылка, в которой сказано: «этот термин Сперанский не употреблял, он говорил «смета»» [6, с. 70]. К этому мнению авторитетного российского ученого-финансиста С. И. Лушина можно отнестись двойственно.

С одной стороны, можно согласиться с ним в том, что слово «бюджет» М. М. Сперанский в своих работах не использовал, лишь, возможно, за одним исключением. Во «Введении к Уложению государственных законов» (1809) написано слово «смета», а поверх его вписано слово «бюджет», кем — не

сказано, но, возможно, и автором, т. е. Михаилом Михайловичем, и в таком виде документ находится сегодня в архиве [13, с. 214].

С другой стороны, если согласиться с мнением С. И. Лушина по поводу тождественности финансов и бюджета, то тогда «План финансов» сегодня можно было бы назвать «Бюджетный план», а во времена М. М. Сперанского — «Сметный план», и с позиции объектов, субъектов и самих отношений эти планы были бы идентичными. Но это не так. В «Плане финансов» слова «смета» (бюджет) и «финансы» не являются синонимами, а явления, этими словами называемые, не отождествляются. Вспомним слова В. О. Ключевского, сказанные о финансовом плане, о том, что он «основан был на двух началах — на совершенном прекращении выпуска новых ассигнаций и постепенном изъятии из обращения старых; далее, на возвышении всех налогов, прямых и косвенных» [4, с. 206]. Речь здесь идет о налогах, входящих в бюджет, и ассигнаций — государственных долговых ценных бумагах. Вот этими бумагами и определяется М. М. Сперанским демаркационная линия между сметой (бюджетом) и финансами. И с этим трудно не согласиться, поскольку понятно, что не всеми бюджетными отношениями исчерпываются отношения финансовые, а поэтому эти явления нетождественные. Но в то же время к нам приходит осознание того, что финансовая система включает в себя бюджетную как свою основную подсистему и что их разделение и противопоставление осуществить непросто.

Итак, выявление значений основных слов в финансовых сочинениях М. М. Сперанского позволило не только выяснить значение этих слов, но и увидеть финансы как подсистему государственной системы, и как систему, включающую в себя бюджетную, и не только, подсистему, т. е. увидеть используемый М. М. Сперанским системный подход.

Конечно же, никакого системного подхода в полном его теоретическом истолковании во времена М. М. Сперанского не было, как и не было теории систем, но, имея арсенал научных знаний, современное исследование, несомненно, должно воспользоваться новым научным инструментарием в исследовании наследия финансовой науки, полученного из прошлых веков. С помощью новых исследовательских методов по-иному понимаются финансы в «Плане финансов» и раскрывается финансовая система М. М. Сперанского. Она предстает созданной из хаоса, по тем же законам, как нам видится, по которым происходят процессы, описанные теорией И. Р. Пригожина, в книге

«Порядок из хаоса», одним из авторов которой он является.

На то, что финансовая система в теории М. М. Сперанского рождалась из хаоса, есть указание самого автора. Как известно, М. М. Сперанский с 1808 г. был привлечен к делам управления государством и имел долгие и частые беседы с Александром I, с умным и образованным российским императором, знакомым с экономическими трудами его современника – великого шотландца Адама Смита (1723–1790) [2, с. 194]. Эти беседы нашли отражение в финансовых сочинениях и в «Плане финансов» М. М. Сперанского. А затем его отставка. Сосланный, находясь в Перми, он пишет оправдательное письмо императору: «Из всех сих упражнений, из стократных, может быть, разговоров и рассуждений Вашего Величества надлежало, наконец, составить одно целое. Отсюда произошел план всеобщего государственного образования. В существе своем он не содержал ничего нового;... идеям, с 1801 г. занимавшим Ваше внимание, дано в нем систематическое расположение» [14, с. 612].

Знаменитое пермское письмо содержится в книге «Россия и русские» Николая Ивановича Тургенева (1789–1871). Но приведенный фрагмент из письма широко известен, он неоднократно цитировался разными людьми и под разным предлогом. Например, по мнению декабриста, генерал-майора в отставке Михаила Александровича Фонвизина (1788–1854) эти слова М. М. Сперанского опровергают существующую в обществе точку зрения на причину его ссылки. Считалось, что Александр I изменил отношение к своему наиприближайшему подданному, а М. А. Фонвизин указал, что это письмо «останется прекрасным памятником благодушия и Александра, и Сперанского» [3, с. 283].

Из многократно цитируемых строк пермского письма от внимания многих ускользнуло то, как подобно созданию прекрасной мозаики из множества разных стекляшек, возник, по словам историка, академика АН Сергея Федоровича Платонова (1860–1933), «из хаоса мыслей, речей и проектов... деловой, приспособленный к русской практике план государственного порядка» [8, с. 777]. Созданный М. М. Сперанским на основе финансовой теории образ преобразованной российской государственности и финансов, со слов другого российского историка В. О. Ключевского, был мечтой, «разом озарившей два лучших светлых ума в России» [4, с. 201]. Из хаоса возник порядок, мечта, синергия, как результат совместного взаимодействия, общения Александра I и М. М. Сперанского, каждый из

которых, в отдельности, по нашему убеждению, не мог создать ничего подобного. Но, поскольку перо Михаила Михайловича зафиксировало эти мысли на бумаге, то и авторство финансовой системы по справедливости принадлежит ему; возможно, если бы писал Александр Павлович, то получилось бы нечто иное.

Это была единая система российского государственного устройства и управления, в котором финансы являлись одной из подсистем, основной подсистемой. Несложно найти аргументы в пользу этого утверждения. Во-первых, плачевное состояние финансов в стране и кризис стали причиной начала в России в 1810 г. преобразовательных реформ. Во-вторых, в «Плане финансов» М. М. Сперанский неоднократно подчеркивал необходимость изменений в управлении государством при любом изменении в состоянии финансов. Например, при изменении бюджета требуется вмешательство в некоторые сферы государственного управления, поэтому даются коррективы Департаментам Военному, Морскому, Внутренних дел, Коммерции, Просвещению и другим [12, с. 40]. В-третьих, финансовое устройство страны основано на тех же началах, что и государственное администрирование, те же уровни, те же принципы и функции. Можно и далее продолжить счет доказательств того, что финансы, по замыслу ее автора, – это основная подсистема государственного устройства и управления. О том, что это было замыслом, обдуманым решением, убеждением, свидетельствуют слова самого М. М. Сперанского, написанные им спустя почти пятнадцать лет, в 1824 г. «План этот... не мог идти один. Он опирался на контроле, который в деле финансов составляет жизненную основу каждой правильной системы. Но, чтоб контролировать министерство, нужно политическое установление...» [11, с. 38].

Финансы как основная подсистема государственного устройства и управления сами являются системой, т. е. финансовая система – это открытая система, проникающая и осваивающая политическое устройство страны. И вместе с этим, финансовая система впитывает в себя особенности государственной политики, находится в зависимости от нее и отражает в себе структурные особенности государственных доходов, расходов, кредита, которые обусловлены, например, социальными, рыночными, инновационными, ресурсосберегающими, военно-оборонными направлениями и приоритетами развития государства.

Финансы – сама система, и именно так она представлена М. М. Сперанским в «Плане финан-

сов». И хотя этот план не был осуществлен в полной мере, но результаты его реализации, возможно, спасли Россию. Михаил Михайлович, спустя годы после его создания, писал об этом. Наибольшие усилия в реализации плана были направлены на создание и совершенствование финансового управления, налоговых и денежно-кредитных отношений, что в результате привело к системным изменениям в финансах страны, послужившим материальным условием победы русской армии в войне с Наполеоном [11, с. 38, 39].

Финансовому плану М. М. Сперанского современные ученые уделяют немало внимания, например неоднократно высказывалась мысль, которую сформулировал А. Г. Коломиец: «В «Плане финансов» впервые в России была сформулирована принципиальная схема управления государственными финансами» [5, с. 55]. Действительно, сам труд М. М. Сперанского – это схема, которая содержит две части. В первой части сформулированы принципы, на которых «основаны меры» и «образ их исполнения» и принципиальные различия между доходами и расходами. Во второй части рассматриваются «расходы, приходы, системы монетная и кредитная, управление» [12, с. 36].

Глядя на эту схему, на ее содержание и если не учитывать терминологию, то можно сказать что она не имеет принципиального отличия от содержания финансов в современной финансовой науке.

У М. М. Сперанского взаимосвязаны все объектные элементы финансов: налоговые и неналоговые доходы бюджета, расходы, государственный кредит. В рамках одной статьи невозможно полностью раскрыть все эти объекты на основании всех финансовых сочинений Михаила Михайловича, невозможно это сделать и на основании одной его работы – «Плана финансов». Современные ученые уже проделали серьезную исследовательскую работу по отдельным элементам финансовой системы.

Это такие ученые, как С. И. Лушин, который представил бюджетную систему как подсистему финансовой системы М. М. Сперанского [6]; такие как В. М. Пушкарева, которая на основе взглядов Л. Н. Яснопольского показала «впервые созданную в России систему русского бюджетного права» [9, с. 45]; такие как Р. А. Белоусов, который проанализировал предложенную М. М. Сперанским новую методологию разработки бюджета, обеспечивающую укрепление его устойчивости и сбалансированности [1, с. 53]; такие как А. Г. Коломиец, который описал законодательно оформленную схему бюджетного процесса, включавшую состав-

ление, утверждение, исполнение, контроль бюджета и бюджетных назначений» [5, с. 55]; такие как Н. И. Химичева, которая доказала актуальность идей М. М. Сперанского «о придании бюджету силы закона, о необходимости гласности в утверждении и исполнении бюджета» [15, с. 58].

Для раскрытия финансовой системы М. М. Сперанского попытаемся подчеркнуть связи между ее объектами: между доходами и расходами бюджета. Большинство этих связей М. М. Сперанским раскрываются в первой части «Плана финансов», где изложены принципы финансов, принципы взаимосвязей между элементами финансовой системы, как внутри расходов и внутри доходов, так и между доходами и расходами. Эти связи целесообразно рассматривать в порядке, соответствующем логике изложения теоретических финансовых сочинений, последовательности содержания многих современных учебников по финансам: бюджет, затем либо доходы, либо расходы, дефицит, профицит и т. д. В финансовых трудах М. М. Сперанского порядок иной, потому что, несмотря на их теоретическую основу, эти труды, все-таки, являются государственными законами, проектами, деловыми записками.

Начиная с рассмотрения связи между элементами финансовой системы, прежде всего, акцентируем внимание на связи между доходами и расходами бюджета. Во-первых, это влияние доходов бюджета на расходы бюджета. Смысл этой связи заключается в следующем: при неизменной сумме доходов сокращаются расходы, стимулирующие развитие экономики страны. М. М. Сперанский предлагает налоги, уплачиваемые ассигнациями, направлять не на какие-либо расходы, а на погашение долгов [12, с. 39]. Вспомним, что ассигнации во времена М. М. Сперанского были не обеспеченными государственными долговыми обязательствами. Они являлись платежными средствами, хотя и были ограничены в этой платежеспособности, что отличало их от металлической монеты, цена которой порой в два-три раза превышала цену ассигнации (между ценой ассигнаций и монетой существовал так называемый лаж – надбавка, с которой производился обмен одного вида денег на другой). Предложение М. М. Сперанского, таким образом, сводилось к изъятию из обращения долговых бумаг, погашению кредита, что, естественно, приводило к укреплению оставшейся в обращении денежной массы, повышало ее платежеспособность и тем самым стимулировало торговые, а в целом и производственные отношения. Кроме того, налоги

ассигнациями сокращали государственные долги, а значит, и расходы на их обслуживание.

Далее М. М. Сперанский предлагает при чрезвычайных обстоятельствах, требующих дополнительных финансовых ресурсов, чрезвычайные расходы обеспечивать не новыми долгами, не кредитом, а увеличением налогов [12, с. 39]. Временное, периодически повторяющееся возрастание расходов, конечно же, эффективнее финансировать за счет налогов. Такое предложение оправдано, но только если чрезвычайное обстоятельство, ожидаемое, например, если страна находится в ожидании войны. Но чрезвычайные обстоятельства всегда возникают неожиданно, причем постоянно. Тогда временное изменение в налоговой системе, по нашему мнению, приведет к ее дестабилизации, поскольку потребуются пересматривать налоговые ставки, вводить новые налоги, а, кроме того, срочно собирать необходимые ресурсы в форме налогов, как того требуют чрезвычайные обстоятельства, что практически невозможно.

Соотношение между доходами бюджета и его расходами, по мнению М. М. Сперанского, основывалось на главном принципе: извлекать доходы и «распределять их на содержание управления без недостатку и излишества» [13, с. 102], т.е. без дефицита и профицита.

Тема соотношения, взаимосвязей между доходами и расходами государственного бюджета в сочинениях М. М. Сперанского далеко не исчерпывается приведенными здесь примерами, но они служат доказательством системного подхода Михаила Михайловича к исследованию бюджета и разработке направлений его совершенствования.

Далее с позиций системности рассмотрим доходы или расходы бюджета. С чего начать? Здесь принципиальной точкой зрения М. М. Сперанского является приоритет в сосредоточении внимания на расходах, а затем на доходах. Расходы, или, как он иногда их называет, издержки государства дифференцируются им по управлению, «по степени нужды», по территориям, делятся на обыкновенные и чрезвычайные, постоянные и переменные [12, с. 44–46]. Между этими разными группами и происходит взаимодействие разных видов расходов. Расходы также дифференцируются по уровням: «на государственные, губернские, окружные и волостные» [12, с. 47]. М. М. Сперанский между этими уровнями расходами ищет оптимум, в этом и заключается его главный принцип управления расходами — придать им рациональное использование.

М. М. Сперанский в своих сочинениях доход часто называл «приход», а вместо слов «бюджет» и «государственная» использовал соответственно слова «смета» и «казенная». Такая терминологическая особенность, наверное, единственное, что свидетельствует о двухсотлетней давности теоретического анализа доходов бюджета. Все остальное, и понятия, и содержание, и актуальность рассматриваемых проблем, по нашему мнению, незначительно отличает исследование доходов бюджета, как и все финансовые труды М. М. Сперанского, от современных научных трактатов и тем самым свидетельствует о величине прироста научного знания за весь этот период. Исследуя доходы бюджета, он классифицировал их по уровням государственного устройства и по источникам их формирования на «подати и налоги, на доходы с казенных капиталов, на доходы с казенной собственности» [12, с. 49, 50]. Соответственно этому разрабатываются направления совершенствования налоговой системы, улучшения использования казенной (государственной) собственности «от поступлений винных, соляных и прочих сборов» [12, с. 38].

Совершенствование налоговой системы традиционно принято рассматривать либо рационализацией старых, либо утверждением новых налогов. Но М. М. Сперанский был сторонником совершенствования старых налогов, которые, как он писал, привычны. Их недостаток в бюджетных доходах был вызван в то время инфляцией. Старые налоги, как считал Михаил Михайлович, не только привычны, но и являются основными источниками доходов, а все новые лишь приведут «более к тягости народа, нежели прибыли казне» [12, с. 38].

Несмотря на то, что М. М. Сперанский был приверженцем уже существующих налогов, ему «принадлежит заслуга разработанной постановки вопроса о коренном реформировании системы прямого обложения, вопроса, к которому правительство смогло приступить лишь после отмены крепостного права» [5, с. 55]. Речь идет о введении подоходного налога, которое все-таки было осуществлено почти сто лет спустя после предпринятой М. М. Сперанским попытки. Когда это произошло, то в одной из статей, написанной в 1916 г., освещавшей это достижение отечественных финансов, было сказано: «Недавно принятый нашими законодательными палатами подоходный налог имеет вековую историю с трагическим финалом для его инициатора, Сперанского, впервые предложившего его императору Александру I». Манифестом от 11.02.1812 «О погашении государственных долгов» был введен «новый

временный сбор с помещичьих доходов на началах добровольного показания владельца о полученном им действительном доходе и прогрессивности» [7, с. 242]. Историк В. О. Ключевский высказал мнение, что предложение ввести новый «подходящий прогрессивный» налог «было главной причиной народного ропота против Сперанского» [4, с. 207].

Существенным отличием взгляда М. М. Сперанского на налоги от современных налоговых теорий и концепций является то, что он понимал налог в двух его видах: явном, когда налог устанавливается публичным актом, и скрытом — «посредством выпуска ассигнаций или посредством займов» [12, с. 44]. Налоги явные и скрытые стали причиной финансового кризиса в стране. Такая точка зрения М. М. Сперанского обусловила постановку им задачи реформирования финансов и государственности с помощью налогов. М. М. Сперанский из двух зол (увеличение кредита или налогов), выбирал меньшее — увеличение налогов [12, с. 39]. Это и стало основным направлением развития государственных финансов, направлением по увеличению налоговых доходов и сокращению неналоговых, а точнее, доходов от эмиссии долговых ценных бумаг. По этому поводу В. О. Ключевский написал: «В удивительно разнообразную деятельность этого дельца входило и устройство финансов... План этот основан был на двух началах — на совершенном прекращении выпуска новых ассигнаций и постепенном изъятии из обращения старых; далее, на возвышении всех налогов, прямых и косвенных» [4, с. 206].

Итак, можно суверенно сказать, что все объектные элементы финансовой системы М. М. Сперанского раскрыты в соответствии с представлением современной финансовой науки, они не только раскрыты, но и выявлены связи между ними. Это свидетельствует о системном подходе в научной и практической деятельности действительно великого государственного чиновника, реформатора, ученого. Но не менее научным, информативным, имеющим прикладной характер для проведения финансовых реформ представляется исследование М. М. Сперанским субъектов финансовых отношений, процесса управления финансами. Все это остается за рамками этой статьи, потому что эти рамки слишком малы для раскрытия творчества великого человека. Но полученные и представленные здесь результаты дают нам основание утверждать, что труды М. М. Сперанского раскрывают финансовую систему государства, содержащую элементы и связи между ними в соответствии с представлениями современной финансовой науки, и обосновывают

финансы как одну из подсистем общественных отношений. Все это стало возможным для М. М. Сперанского, потому что он использовал не только научную методологию исследования, но и применил системный подход, метод познания, который в актуальной действительности еще не окончил своего развития.

И последнее: все о М. М. Сперанском сказать невозможно, и поэтому важно было сказать о нем так, чтобы кто-то захотел сказать о нем больше и лучше нас.

Список литературы

1. Белоусов Р. А. Опыт стабилизации бюджета и денежного обращения // *Финансы*. 1998. № 11. С. 53–55.
2. Записки Лагарпа графу Н. И. Салтыкову о воспитании великих князей Александра и Константина Павловичей. 1790 г. // *Русская Старина*. Т. 2. 1870. № 7–12. С. 175–201.
3. Записки Михаила Александровича Фонвизина. Очерки русской истории IX–XVIII вв. // *Русская Старина*. Т. 42. 1884. № 4–6. С. 31–66, 281–302.
4. Ключевский В. О. Соч. в 9 т. Т. 5: Курс русской истории, ч. 5 / под ред. В. Л. Янина, послесл. В. А. Александрова, В. Г. Зиминой. М.: Мысль. 1989. 476 с.
5. Коломиец А. Г. «Дней Александровых прекрасное начало» (Государственные финансы России в первые годы XIX столетия) // *Финансы*. 1999. № 1. С. 55–57.
6. Лушин С. И. «План финансов» М. М. Сперанского // *Финансы*. 2004. № 1. С. 70–74.
7. Новости истории // *Исторический вестник*. Т. 146. 1916. № 10. С. 240–247.
8. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ. 2008. 861 с.
9. Пушкарева В. М. История мировой и русской финансовой науки и политики. М.: Финансы и статистика. 2003. 272 с.
10. Семенкова Т. Г. Финансовые реформы М. М. Сперанского // *Финансы СССР*. 1989. № 4. С. 59–65.
11. Сперанский в 1808–1811 г. (из бумаг академика А. Ф. Бычкова) // *Русская Старина*. Т. 114. 1903. № 4. С. 29–40.
12. Сперанский М. М. План финансов / под ред. А. Н. Козырина, сост. А. А. Ялбулганов. М.: Статут. 1998. С. 17–106.
13. Сперанский М. М. Проекты и записки / под ред. С. Н. Валка. М. — Л.: Изд-во АН СССР. 1961. 243 с.
14. Тургенев Н. Россия и русские / пер. с фр. и статья С. В. Житомирской. М.: ОГИ. 2001. 744 с.
15. Химичева Н. И. У истоков финансового права // *Финансы*. 1998. № 11. С. 58.